= ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3849-2026-3-128-132
Дата принятия рукописи в печать: 07.04.2026 г.

КОВТУН Дарья Дмитриевна,
Магистрант кафедры конституционного и муниципального права,
Сибирского института управления РАНХиГС,
e-mail: mail@law-books.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В статье анализируются перспективы правового сопровождения цифровизации противодействия коррупции в судебной деятельности РФ с учетом общегосударственной антикоррупционной политики, указов Президента и децентрализованных региональных актов. Особое внимание уделяется институциональным проблемам интеграции ГИС «Посейдон» в практику Верховного Суда, Конституционного Суда и Судебного департамента при сохранении независимости судебной власти, парадоксам Закона «О противодействии коррупции» (отсутствие судебных полномочий в организационных основах) и последствиям Федерального закона от 28.12.2025 № 505-ФЗ (отмена ежегодного декларирования). На основе нормативного анализа выявлены три ключевые проблемы (самоконтроль, непоследовательность, отсутствие механизма присоединения), предлагаются доработки Указа Президента РФ от 25.04.2022 № 232 для создания правовых основ интеграции судебного антикоррупционного контроля в ГИС «Посейдон» с внешним аудитом, что повысит эффективность профилактики коррупции.*

Ключевые слова: *цифровизация; противодействие коррупции; судебная деятельность; ГИС «Посейдон»; независимость судебной власти; антикоррупционный контроль; указы Президента РФ; Судебный департамент; декларации о доходах; правовое сопровождение.*

KOVTUN Daria Dmitrievna,
Master's student of the Department
of Constitutional and Municipal Law,
Siberian Institute of Management, RANEPA

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LEGAL SUPPORT FOR THE DIGITALIZATION OF ANTI-CORRUPTION MEASURES IN JUDICIAL ACTIVITIES

Annotation. *The article analyzes the prospects for legal support of the digitalization of anti-corruption measures in the judicial activities of the Russian Federation, taking into account the national anti-corruption policy, Presidential decrees, and decentralized regional regulations. Particular attention is paid to the institutional problems of integrating the GIS "Poseidon" system into the practices of the Supreme Court, the Constitutional Court, and the Judicial Department while preserving the independence of the judiciary, the paradoxes of the Law "On Combating Corruption" (absence of judicial powers in organizational foundations), and the implications of Federal Law No. 505-FZ of December 28, 2025 (cancellation of annual declarations). Based on normative analysis, three key problems are identified (self-control, inconsistency, lack of a joining mechanism), and amendments to Presidential Decree No. 232 of April 25, 2022, are proposed to establish legal foundations for integrating judicial anti-corruption control into GIS "Poseidon" with external audit, which will enhance the effectiveness of corruption prevention.*

Key words: *digitalization; anti-corruption measures; judicial activities; GIS "Poseidon"; independence of the judiciary; anti-corruption control; Presidential decrees; Judicial Department; income declarations; legal support.*

Актуальность темы обусловлена ускоренной цифровизацией судебной системы РФ и усилением антикоррупционной политики в условиях отмены ежегодного декларирования доходов Федеральным законом от 28.12.2025 № 505-ФЗ, что создает институциональные вызовы для интеграции цифровых инструментов вроде ГИС «Посейдон» при сохранении независимости судебной власти. Степень научной разработанности: децентрализация антикоррупционного регулирования критикуется И. С. Андреевым за дублирование норм (2021), роль Президента как арбитра анализируется С. М. Шахраем (2017), однако комплексные исследования цифровизации антикоррупционного контроля в судах ограничены, что определяет новизну настоящей работы.

Цель – выявить перспективы правового сопровождения цифровизации противодействия коррупции в судебной деятельности и предложить меры по интеграции ГИС «Посейдон».

Задачи: 1) проанализировать нормативную базу антикоррупционной политики и роль указов Президента; 2) оценить практику судебных органов (Верховный Суд, Конституционный Суд, Судебный департамент); 3) выявить ключевые проблемы и обосновать предложения по доработке Указа № 232 от 25.04.2022.

Использованы общенаучные методы: анализ, синтез, сравнительно-правовой; специально-юридические – формально-юридический, толкование нормативных актов (Закона «О противодействии коррупции», ФКЗ «О судебной системе», планов противодействия коррупции судов), изучение судебной практики и доктрины (Андреечев, Шахрай).

В настоящем исследовании рассматриваются перспективы развития правового сопровождения цифровизации противодействия коррупции в судебной деятельности, учитывая направления цифровизации судебной системы и антикоррупционных механизмов. Особое внимание уделяется институциональным вызовам интеграции существующих цифровых решений, таким как ГИС «Посейдон», практике судебных органов при строгом соблюдении принципа независимости судебной власти, а также предложениям по совершенствованию нормативной базы для повышения эффективности профилактики коррупционных проявлений.

Общегосударственная антикоррупционная политика базируется помимо федерального законодательства в т.ч. и на указах Президента. Помимо указов Президента существует значительный массив нормативных актов регионального и муниципального уровня, посвященных реализации антикоррупционной политики. Децентрализацию антикоррупционной политики признает, в частности, И. С. Андреечев, но он же ее и критикует из-за чрезмерной тиражированности и дублированности, поскольку региональные акты практически полностью воспроизводят федеральные акты, не внося при этом никакой необходимой особенности или разнообразия [1]. Однако с учетом тесной связи института мировых судей с региональным уровнем государственной власти, а также статуса работников аппарата мирового судьи, как государственных гражданских служащих субъекта РФ [2], нельзя отмечать указанный фактор, как потенциальную проблему правового сопровождения реализации антикоррупционной политики в судебной системе.

Указы Президента, как нормативные акты выполняющие координационную функцию по противодействию коррупции, являются ориентиром для всех ветвей власти и структурных органов. Тем не менее, для большинства органов исполнительной власти, Прокуратуры РФ, Банка России и иных других органов указы Президента — это больше, чем ориентир. Относительно возможного распространения на судебную власть обязательных указаний Президента РФ, то не вдаваясь в глубокие подробности относительно места президентской власти в системе разделения властей и различных взглядов на этот счет, в рамках настоящего исследования за основу будет принята концепция Президента, как политического арбитра, находящегося вне системы разделения властей, но при этом обеспечивающего государственный суверенитет, независимость и территориальную целостность России.

Тем не менее нейтральная роль Президента РФ обуславливает и то, что он не вторгается в сферу деятельности судебной власти, не дает ей обязательных для исполнения указаний и может только рекомендовать [3]. Так в Указе Президента РФ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» Верховному Суду и Судебному департаменту при нем с одной стороны даются рекомендации по совершенствованию антикоррупционных механизмов, но с другой стороны требуется представить доклад о реализации данных рекомендаций. В тоже время необходимо признать, что при рассмотрении организационных основ противодействия коррупции, установленных Законом «О противодействии коррупции» лишь антикоррупционные полномочия Президента могут распространяться на судебную власть (п. 3 ч. 1 ст. 5 Закона). Парадоксально, но полномочия судебных органов вовсе не включены в систему организационных основ противодействия коррупции, хотя, например, рекомендательным модельным законом СНГ «Основы законодательства об антикоррупционной политике» отдельно оговаривается о важности судебного контроля, а в частности судебного

антикоррупционного контроля, в сфере противодействия коррупции [4]. В целом, представляется, что организационные основы противодействия коррупции, недостаточно учитывают особенности судебной власти.

Так на примере ГИС «Посейдон», внедренной согласно Указу Президента РФ, особенно ярко проявляется неоднозначность роли Президента для организации антикоррупционных стандартов в судебных органах. Указанная система используется Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, что прямо следует из нормативных актов указанного государственного органа. План противодействия коррупции в Суддепе, принятый на период с 2025-го по 2028-ой годы, предусматривает проведение анализа сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера госслужащих Судебного департамента, их супругов и несовершеннолетних детей, а равно анализ аналогичных сведений в отношении начальников управлений и их заместителей в региональных судебных департаментах. Такой анализ проводится также и в отношении отдельных сотрудников ФГБУ «ИАЦП «ГАС Правосудие», однако буквальное толкование позволяет установить, что контроль этот осуществляется не в формате мониторинга, а формате анализа за отчетные периоды, которыми судя по документу являются календарные годы [5]. Если рассматривать аналогичный документ, принятый Конституционным Судом РФ, то можно отметить отсутствие интеграции текущей деятельности ГИС «Посейдон» и политики антикоррупционного комплаенса органа конституционного правосудия. Так, сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера судей и гражданских служащих аппарата Конституционного Суда Российской Федерации заполняются указанными лицами посредством специального программного обеспечения «Справки БК». Проведение анализа таких сведений осуществляется управлением государственной службы и кадров самого Конституционного Суда, без привлечения сторонних органов или организаций [6]. Аналогичный плану Конституционного Суда РФ действует и план противодействия коррупции в Верховном Суде РФ, который был принят до изменений законодательства в части ежегодного декларирования сведений о доходах, расходах и об имуществе судей [7].

В самом Указе, который регулирует деятельность ГИС «Посейдон» указано лишь на перечень поставщиков информации к числу которых относят государственные органы, органы власти федеральной территории «Сириус», Банк России, государственные и публично-правовые компании, государственные внебюджетные фонды. Данный перечень является открытым и может быть дополнен согласно распоряжению координатора системы «Посейдон», которым является Администрация Президента. Не будет преувеличением отметить, что значительная часть деталей функционирования исследуемой ГИС не раскрывается. Данная система, как уже ранее отмечалось, ограничена от общественного контроля. В этой связи возникает резонный вопрос с учетом последних актуальных нововведений, касающихся порядка декларирования сведений о доходах, расходах и имуществе (принятых Федеральным законом от 28.12.2025 № 505-ФЗ). В средствах массовой информации отказ от ежегодного декларирования объяснялся тем, что указанный механизм архаичен и не предусматривает тех же возможностей мониторинга, которые привносятся через цифровизацию анализа больших данных о доходах, расходах и иных факторов коррупционного риска.

Однако, можно предположить, что если со дня введения системы в эксплуатацию, Верховный и Конституционный Суды так и не присоединились к указанным механизмам, то координатором системы принято решение поддерживать курс на независимость судебной власти, который был принят и ранее через отсутствие обязательных указаний Президента РФ и его администрации судебным органам. В целом, если это действительно так (что в настоящий момент не представляется возможным верифицировать), то подобное решение стоит поддержать, поскольку сведения из закрытой информационной системы, которая доступна лишь

Однако с учетом законодательных новелл можно выделить три основные проблемы подобного регулирования:

1. С учетом того, что проверка сведений о имущественном положении судей и служащих их аппаратов выведена из-под возможностей общественного контроля, но не передана под контроль Администрации Президента, то выходит, что антикоррупционный мониторинг судебные органы осуществляют сами в отношении себя. Эффективность такого мониторинга, вероятно, существенно ниже, чем независимого.
2. Несмотря на то, что Судебный департамент при Верховном Суде РФ принимает участие в передаче сведений в ГИС «Посейдон», важно сделать ремарку о том, что данный орган формально не является судебным, судебной властью не обладает, хотя и существует при судебной системе и призван заниматься организационным обеспечением судебной власти, что прямо следует из ФКЗ «О судебной системе» [8]. Однако с

учетом того, что от деятельности судебного департамента зависит материально-техническое обеспечение судебной системы, то выглядит непоследовательно вероятный отказ от контроля через ГИС «Посейдон» за органами судебной власти с сохранением соответствующего контроля за тем органом, от которого судебная власть находится в определенной зависимости.

3. На текущий момент отсутствует возможность добровольного присоединения к системам ГИС «Посейдон». Если в президентской компетенции имеется лишь возможность рекомендовать совершать те или иные действия судебным органом, то даже если такая рекомендация и была бы дана — юридической возможности реализовать указанную рекомендацию не предусмотрено.

Создание собственного программного обеспечения, структурно аналогичного ГИС «Посейдон» представляется шагом возможным, но требующим дополнительных финансовых вложений. Однако вплоть до создания такой информационной системы критически важно, чтобы имел место внешний аудит системы внутренней проверки судами сведений о доходах, расходах и имуществе судей и работников аппаратов судов. Установление какого-либо одного, единого судебного органа, который осуществлял бы мониторинг соответствия имущественного положения судей антикоррупционным стандартам некорректно с учетом неподконтрольности и не подотчётности ни Верховного Суда РФ Конституционному Суду, ни наоборот. Правовые основы для создания судебного органа, который бы обеспечивал координацию деятельности всех судов в области противодействия коррупции также отсутствуют, а проработка таких основ выходит за пределы настоящего исследования. Таким образом, в настоящий момент цифровизация процесса проверки деятельности судебных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений в судебной системе представляется возможной только на базе ГИС «Посейдон» при контролирующей роли Администрации Президента.

С учетом указанного предлагается осуществить ряд доработок, которые могли бы создать правовые основы для интеграции судебного антикоррупционного контроля и ГИС «Посейдон», указанные доработки отражены в Приложении №1 к настоящему исследованию.

На текущий момент анализ сведений о доходах, расходах и имуществе судей и работников судебных аппаратов цифровизирован недостаточно, тогда как внедрение существующих цифровых антикоррупционных решений, а именно ГИС «Посейдон», сталкивается с существенными институциональными проблемами, ключевая из которых заключается в необходимости сохранения независимости судебной власти и ее неподчинения любой иной ветви власти, в т.ч. Президенту России. В тоже время, Верховный Суд и Конституционный Суд РФ используют собственные, внутренние процедуры проверки сведений о доходах и имуществе судей и сотрудников, что создает правовой вакуум в части независимого внешнего контроля, тогда как Судебный департамент при Верховном Суде РФ интегрирован в ГИС «Посейдон», что ставит вопросы о системности подхода о поддержании независимости антикоррупционной политики судебной власти. С учетом того, что последние правовые реформы существенно понижают уровень профилактики коррупционных проявлений за счет практически полной отмены института декларирования доходов, расходов и имущества, в качестве единственно возможного решения по поддержанию должного уровня профилактики коррупционных проявлений предлагается создание правовых основ по интеграции судебного антикоррупционного контроля в ГИС «Посейдон», что предлагается осуществить через внесение изменений в Указ Президента РФ от 25.04.2022 № 232.

Список литературы:

[1] Андреечев И.С. Соотношение централизации и децентрализации антикоррупционного правового регулирования в отношении публичных должностных лиц / И. С. Андреечев // Административное и муниципальное право. — 2021. — № 4. ¬— С. 84

[2] О мировых судьях в Российской Федерации: Федеральный закон от 17 дек. 1998 г. № 188-ФЗ : принят Гос. Думой 11 нояб. 1998 г., одобрен Советом Федерации 2 дек. 1998 г. : [ред. от 23 июля 2025 г.] / Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 51. — ст. 6270.

[3] Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. / С. М. Шахрай. — 4-е изд., изм. и доп. — М.: Статут, 2017. — С. 118

[4] Агешкина Н.А., Комментарий к Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) / Н. А. Агешкина, А. Б. Бельянская, А. Б. Смушкин. — URL: https://www.consultant.ru/cons/ (дата обращения: 21.02.2026). — Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.- правовая система], свобод. из локал. сети Сиб. ин та упр. — фил. РАНХиГС.

[5] Об утверждении Плана противодействия коррупции в Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации на 2025 - 2028 годы: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 дек. 2024 г. № 296— URL:

https://www.consultant.ru/cons/ (дата обращения: 21.05.2025). — Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.- правовая система], свобод. из локал. сети Сиб. ин та упр. — фил. РАНХиГС.

[6] Об утверждении плана противодействия коррупции в аппарате Конституционного Суда Российской Федерации на 2025-2028 годы: Приказ председателя Конституционного Суда Российской Федерации от «29» окт. 2025 г. № 44 // Сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: https://www.ksrf.ru/information/AntiCorruption/NormActsBase/Orders44.php (дата обращения: 15.02.2026)

[7] Об утверждении плана противодействия коррупции в аппарате Конституционного Суда Российской Федерации на 2025-2028 годы: Приказ председателя Верховного Суда Российской Федерации от «31» янв. 2025 г. № 3-П // Сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: https://www.vsrf.ru/about/anti_corruption/acts/court/ (дата обращения: 15.02.2026)

[8] О судебной системе Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 31 дек. 1996 № 1-ФКЗ ФЗ : принят Гос. Думой 23 окт. 1996 г., одобрен Советом Федерации 25 дек. 1996 г. : [ред. от 29 дек. 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 1. — ст. 1.

References:

[1] Andreechev I.S. Ratio of centralization and decentralization of anti-corruption legal regulation in relation to public officials/I.S. Andreechev//Administrative and municipal law. — 2021. - No. 4. ¬ - S. 84

[2] On justices of the peace in the Russian Federation: Federal Law No. 188-FZ of December 17, 1998: adopted by the State Duma 11 Nov. 1998, approved by the Federation Council on December 2, 1998: [ed. July 23, 2025]/Collection of legislation of the Russian Federation. — 1998. — № 51. - Art. 6270.

[3] Shakhrai S.M. Constitutional Law of the Russian Federation: textbook for academic undergraduate and graduate studies ./S.M. Shakhrai. - 4th ed., Rev. and add. - M.: Statute, 2017. - S. 118

[4] Ageshkina N.A., Commentary to the Federal Law of 25.12.2008 No. 273-FZ “On Combating Corruption” (article-by-article)/N. A. Ageshkina, A. B. Belyanskaya, A. B. Smushkin. - URL: https://www.consultant.ru/cons/ (access date: 21.02.2026). - Access mode: ConsultantPlus: [reference - legal system], freedoms. from locales. Sieb networks. in ta upr. - phil. RANEPA.

[5] On approval of the Anti-Corruption Plan in the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation for 2025 - 2028: Order of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation of December 28, 2024 No. 296 - URL: https://www.consultant.ru/cons/ (date of appeal: 21.05.2025). - Access mode: ConsultantPlus: [reference - legal system], freedoms. from locales. Sieb networks. in ta upr. - phil. RANEPA.

[6] On approval of the anti-corruption plan in the apparatus of the Constitutional Court of the Russian Federation for 2025-2028: Order of the Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 29, 2025 No. 44//Website of the Constitutional Court of the Russian Federation. URL: https://www.ksrf.ru/information/AntiCorruption/NormActsBase/Orders44.php (дата обращения: 15.02.2026)

[7] On approval of the anti-corruption plan in the apparatus of the Constitutional Court of the Russian Federation for 2025-2028: Order of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation of January 31, 2025 No. 3-P//Website of the Constitutional Court of the Russian Federation. URL: https://www.vsrf.ru/about/anti_corruption/acts/court/ (дата обращения: 15.02.2026)

[8] On the judicial system of the Russian Federation: Feder. Constitutional Law of December 31. 1996 No. 1-FKZ FZ: adopted by the State. Duma on October 23, 1996, approved by the Federation Council on December 25, 1996: [as amended on December 29, 2025]//Collection of legislation of the Russian Federation. — 1997. — № 1. - Art. 1.